

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

Г. Е. Корнилов
М. А. Фельдман

О МОНОГРАФИИ А. А. АНТУФЬЕВА «УРАЛЬСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Связующим звеном советской и постсоветской исторической литературы, посвященной Великой Отечественной войне, стала монография А. А. Антуфьева, опубликованная в 1992 г. Этот год соединял два периода исторических исследований: период перестройки, характеризующийся широким присутствием публицистических приемов в исторических трудах, и новый, постперестроечный, с заметной фетишизацией факта. А. А. Антуфьев, пришедший в науку в зрелом возрасте, защитивший кандидатскую диссертацию в 41 год, обладал собственным исследовательским почерком, пожалуй, меньше всех других историков был подвержен волнам идеологических кампаний. Научная устойчивость на переломе эпох нередко воспринимается как консерватизм, а повышенное чувство справедливости — как конфликтность. Смерть в возрасте «чуть за 60» — во многом от непонимания.

Первая глава монографии А. А. Антуфьева посвящена состоянию уральской индустрии накануне войны. Архивные фонды только открывались, и автор, нередко на основе сопоставления годовых заводских отчетов, по сути, первым воссоздал по крупинкам подлинную картину регионального, отраслевого и внутриотраслевого развития промышленности Урала. До Антуфьева в период тре-

КОРНИЛОВ Геннадий Егорович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН (e-mail: gen@korn.unets.ru).

ФЕЛЬДМАН Михаил Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Уральской академии государственной службы (e-mail: feldman-mih@k66.ru).

© Корнилов Г. Е., Фельдман М. А., 2011

твей пятилетки (1938 — июнь 1941 гг.) изучалась только металлургия. Исследователь «препарировал» и машиностроение — ведущую отрасль индустрии Урала, отметив ее стремительную военизацию. Глубиной и содержательностью отличается очерк о состоянии легкой и пищевой промышленности в довоенный период. В целом глава по предвоенному периоду представляет собой самостоятельное и непревзойденное до сих пор исследование.

Отсутствие данных обобщающей отраслевой и региональной статистики военного времени заставляло автора нередко анализировать сводные таблицы по отдельным заводам. Изучая пути достижения высокого качества производимой на Урале продукции, А. А. Антуфьев параллельно выявлял проблемы производственной жизни уральцев. В книге «Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны» немалое место отведено состоянию рабочих кадров промышленности Урала в 1938–1945 гг. В монографии обстоятельное и зачастую *впервые правдивое* освещение получили проблемы текучести кадров, половозрастного состава, квалификации, производительности труда, технической учебы рабочих, средней продолжительности рабочего дня. Антуфьев раскрыл направления обеспечения технического прогресса в промышленности Урала и обосновал вывод о снижении себестоимости военной продукции за годы войны. Правдивость была главным кредо автора, он не скрывал всех трудностей и неудач в производстве качественной военной техники, в частности танков, в 1941–1942 гг. [1, 164–165].

В меньшей мере автору удалось отразить бытовую сторону жизни промышленных рабочих. Это заметно даже в сравнении с аналогичными сюжетами довоенного периода. Вызывают интерес введенные в научный оборот Антуфьевым данные о цене социалистической индустриализации на Урале [Там же, 89–90]. Но утверждение автора о том, что уже накануне войны рабочий класс питался по нормам военного времени [Там же, 90], на наш взгляд, весьма спорно. Из приведенных самим же Антуфьевым статистических данных вытекает, что душевое потребление рабочими молока, картофеля, рыбы в 1940 г. существенно (на 20–90 %) превосходило аналогичные показатели военного времени. Вызывает сомнение и то, насколько полно автором учитывались поступления от личного хозяйства рабочих.

Изучение истории уральской промышленности было традиционным для региональной историографии. Но только в монографии А. А. Антуфьева представлен комплексный анализ не только топливно-энергетической отрасли, черной металлургии и машиностроения, но и цветной металлургии, химической, лесной, деревообрабатывающей, легкой, пищевой промышленности Урала, имевших общесоюзное значение. При этом автор исследовал и количественные, и качественные показатели уральской промышленности, характеризовавшие динамику производительности труда и себестоимости продукции: рентабельность, ритмичность, технический прогресс и другие экономические параметры, выполнение плановых заданий, комплексность использования природных ресурсов, соотношение экстенсивных и интенсивных факторов, уровень организации и условия труда.

Сложившуюся в 1930-е гг. структуру уральской индустрии автор рассматривает как антигуманную, «в которой удовлетворение потребностей человека

стояло на последнем месте» [1, 91]. Ресурсы, предназначенные для мирных отраслей, перераспределялись в пользу военно-промышленного комплекса. Интересно мнение Антуфьева о том, что в годы третьей пятилетки командно-административная система переживала кризис. Выход из него осуществлялся за счет усиления административно-правовых мер принуждения, расширения громоздкого и неэффективного управленческого аппарата. Впрочем, этот тезис требует более тщательного обоснования. В третью пятилетку продолжалась индустриализация Урала, превратившая регион в громадный военно-промышленный комплекс с преобладанием базовых отраслей: машиностроения и металлообработки, черной и цветной металлургии, электроэнергетики и химии. Но, как верно отмечает автор, на предприятиях Урала уживались передовая техника, технология и низкая производительность, обусловленная безразличием работников, их недостаточной материальной заинтересованностью, отчуждением от средств производства.

А. А. Антуфьев отказался от изложения материала согласно сложившейся в советской историографии периодизации истории тыла в годы Великой Отечественной войны. Он не выделяет периоды перестройки экономики на военный лад и создания слаженного военного хозяйства. Так называемая перестройка не затрагивала основ административно-командной системы, не ломала устоявшихся форм и методов руководства, а являлась продолжением довоенного процесса перевода народного хозяйства на военные рельсы, только в более сжатые сроки в связи с экстремальными условиями войны [Там же, 9].

Сильной натяжкой Антуфьев считает распространенный вывод о том, что в стране было создано слаженное военное хозяйство. Дефицитная разбалансированная экономика с диспропорциями между отраслями не могла стать слаженной. Монопольная государственная собственность на средства производства позволяла Государственному комитету обороны (ГКО), ЦК ВКП(б), Совету народных комиссаров, Госплану силовыми методами мобилизовать все имеющиеся ресурсы в пользу военной индустрии, концентрировать их на важнейших участках промышленного строительства, а также произвольно снижать и повышать закупочные цены, устанавливая любые плановые задания, применять внеэкономические способы управления экономикой [Там же, 320]. Благодаря этому уральцам удалось за четыре года войны увеличить промышленное производство втрое. За годы войны на Урале было произведено 70 % всех средних, тяжелых танков и САУ, выпущенных Наркоматом танковой промышленности [Там же, 172]. До 40 % всего военного производства приходилось на долю Урала в годы войны. Не было таких видов военной продукции, которые бы здесь не изготавливались [Там же, 223].

А. А. Антуфьев утверждает, что во время войны уральская индустрия развивалась главным образом за счет экстенсивных факторов. Трехкратное увеличение валовой продукции и более чем двукратное повышение выработки на одного рабочего в рублях в немалой степени имели фиктивный характер, так как были достигнуты благодаря сравнительно высоким закупочным ценам на военную технику, боеприпасы, снаряжение и другую продукцию, идущую на оборонные цели [1, 224].

Невысокой была в военные годы и эффективность промышленного производства. Из-за простоев оборудования в результате его поломок, нехватки электроэнергии, топлива, сырья, материалов, запчастей, увеличения численности обслуживающего персонала и т. д. почти во всех отраслях индустрии региона ухудшились технико-экономические показатели. Высокие же темпы роста промышленного потенциала Урала в военных условиях, как считает автор, были связаны с интенсивным развитием машиностроения [Там же, 161–190]. Интенсификация производства в военно-промышленном комплексе осуществлялась за счет внедрения научно-технических достижений, чему способствовала эвакуация на Урал десятков научно-исследовательских, академических, учебных, проектно-конструкторских институтов, вместе с которыми прибыли видные ученые и тысячи научных сотрудников.

Техническому прогрессу в индустрии края содействовал и переход на выпуск вооружения. Централизация и специализация производства, крупносерийное и массовое изготовление продукции позволили заводам применить самые передовые, а иногда и неизвестные мировой практике технологические методы, механизировать многие трудоемкие операции. Значительные масштабы обрели модернизация станков, агрегатов, механизация и частичная автоматизация трудовых процессов. В машиностроении технический прогресс был ускорен организацией на заводах поточных линий и конвейеров. Уральцы первыми в мире поставили на поток изготовление танков.

Антуфьев попытался найти новые, неординарные подходы к оценке процессов, происходивших в кадровом составе уральской промышленности, выявлению роли командно-административной системы. Он исследовал уголовно-правовые меры принуждения, широко применявшиеся в сфере трудовых отношений, особенно при наборе рабочих на производство и укреплении трудовой дисциплины. Ученый приходит к выводу, что в экстремальных условиях войны «верхи» несколько ослабили хомут командных методов руководства, мелочную опеку предприятий, которым предоставлялись большая, чем до войны, возможность самим решать возникавшие проблемы. Умные, инициативные, компетентные, а потому и независимые руководители разных рангов смогли проявить себя в реальном деле.

Автора монографии можно упрекнуть в несколько иллюстративном характере изложения материала в ряде разделов, особенно там, где используются сведения по отдельным предприятиям. Однако книга посвящена региональной экономике и, на наш взгляд, частные примеры дают более яркое и точное представление о тех или иных процессах, чем обобщенные, среднестатистические данные.

Статистический разнотип, которым отличается литература по истории экономики региона, требует от историков критической проверки значительного круга сведений, выявления и отбора наиболее достоверных и доступных для проверки показателей, отражающих основные явления и процессы в промышленности (в том числе и уральской) в исследуемый период. Однако в книге отсутствует развернутый анализ источников, не всегда разъясняются методы обработки источникового материала, что ограничивает возможности их проверки.

Спорным представляется вывод А. А. Антуфьева о том, что хотя СССР и превратился в величайшую военную державу, но по степени социально-правового развития, уровню жизни народа, образования, научно-технического прогресса страна оставалась на задворках мировой цивилизации.

В целом по ряду причин обстоятельная монография А. А. Антуфьева, опередившая аналогичные исследования по другим регионам, не получила должной оценки в историографии. Книга наводит и на размышления о задачах историков Урала.

Чувства, настроения, социальное поведение различных групп рабочего социума в годы Великой Отечественной войны, на наш взгляд, находятся пока вне поля деятельности уральских историков. Сказывается и незначительный масштаб введенных в научный оборот источников (в частности, дневников и писем), которые раскрывают духовный мир тружеников тыла в годы великой войны. Опыт уральских исследователей Первой мировой войны [2], московских исследователей Великой Отечественной войны [3] подсказывает пути и методы исправления ситуации. До сих пор неизвестно, какая часть всех промышленных рабочих, и в частности квалифицированных, оказалась «бронирована» в тылу. Отдавая должное стойкости и героизму подростков и женщин, выскажем предположение, что тот костяк квалифицированных рабочих, который был оставлен в тылу, и стал решающей силой промышленного сопротивления с фашистскими государствами.

1. *Антуфьев А. А.* Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992.

2. *Поршнева О. С.* Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004.

3. *Семявская Е. С.* Психология войны XX в.: исторический опыт России. М., 1999.